

Отходная трамваю¹

Не замечали, как меняется мир, когда едешь на трамвае в сторону Центра? Нет? Боже мой, какое невнимание к сути жизни!

Да вот послушайте: вот ты, согбенный прожитой ночью, с утра разлепляешь глаза, – весь какой-то неживой, невзрачный, едва двигаешь во рту зубной щеткой, потом вяло напяливаешь на себя нечто серо-черное, издали похожее на одежду. Затем – бредешь к трамвайной остановке.

И нет в тебе радости жизни и духовной светлости.

Стуча колесами о рельсы, подъезжает трамвай твоего, нужного тебе, только тебе номера. Волоча ноги, начинаешь влезать в вагон. Вот, взбрыкнув, поднялась левая нога, затем – вслед за ней – правая. Залез, забился куда-то в гущу вагонного населения. Дышишь тяжело, как солдат во время боевого затишья.

Но – трамвай трогается, набирает ход – и ты начинаешь чувствовать, как постепенно прибавляется в тебе силы, словно у Илюшеньки Муромца, пьющего воду калик переходящих.

Как будто электрический ток, запускающий вагонное сердце, пробегает и по твоему телу.

Одна остановка, вторая... Вот и набережная Свяги. Видишь розовеющее небо – всё в предчувствии восхода – и славишь наступающий день.

Наблюдаешь. Вот мамаша с ребенком. Села. Явно думает о вечном и непреходящем. А ребенок – о чупа-чупсе и яблочном соке.

Вот парень в вязаной шапке, похожий на клоуна: он одевает ее так, чтобы сверху обязательно образовывался некий хохол, – как какой-то лешак или бес на старинных иконах.

Вот ветеран поднялся в вагон. Молодец. Флотское что-то в крови. В голове его крутится про какого-то Константина и про грузчиков в порту.

---

¹ Впервые опубликовано: *Е.В. Сафронов Жонглер и другие рассказы. Ульяновск, 2011. С. 117-118.*

Затем – девушка в черных колготках и с увеличенными ресницами. И то и другое – совсем не подходят ей. Но порозовевшее небо заставляет сразу влюбиться.

И я сразу как-то люблю это и вдохновляюсь этим, и плачу над этим. Вот порозовевшие куполочки церкви на ул.12-го сентября. Рядом – какой-то кран, видно, строят чего-то, стараются. А зачем? И так – красиво. И глубоко...

Совсем недавно, едва переставляя ноги и в глубине души кляня действительность, я был мертв ко всему этому. А сейчас, проехав каких-то пять-шесть остановок, - ожил...

Люблю трамваи. Жить от них хочется.

Маршрутки – не то: там, где у них написано: «Место для удара головой», - это для меня и про меня написано. После поездки на маршрутках всегда остается ощущение горечи во рту как от работающей газовой плитки, которую забыли зажечь. В них не увидишь широкого розовеющего неба. И в девушку, которая вся в колготках и в ресницах, влюбиться сложнее. А в трамвае – всё просто и всё возможно.

Ну, доехал, слава Богу. Моя. Слезаю.